

УДК 811.113.6

Е. М. Чекалина

Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова

ШВЕДСКИЕ ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ С ГЛАГОЛАМИ *FÅ* И *KOMMA*

Рассматриваются шведские перифрастические конструкции с предельными глаголами *få* 'получать' и *komma* 'приходить' и инфинитивом глаголов, которые употребляются с одушевленным смысловым субъектом. Конструкция *få* + *infinitiv* употребляется с инфинитивом неопределенных глаголов и имеет широкую модальную семантику обусловленной внешними обстоятельствами возможностью и/или необходимости. При поддержке контекста наряду с модальной семантикой в конструкции реализуется акциональное значение делимитативного способа действия, особенно при употреблении с обстоятельствами, обозначающими небольшие отрезки времени: *en stund* 'недолго' и *litet* 'мало, немного'. При употреблении с инфинитивом неопределенных глаголов восприятия *se* 'увидеть', *höra* 'услышать', *veta* 'узнать', *känna* 'почувствовать', *erfara* 'испытать, изведать, узнать', *uppleva* 'пережить, испытать' *få* утрачивает модальную семантику, и конструкция приобретает характер устойчивого фразеологического словосочетания с ингрессивной семантикой. Конструкция *komma att* + *infinitiv* может употребляться как с предельными, так и с неопределенными глаголами. Ее семантика обусловлена значением неожиданного, внезапного наступления действия, в котором совмещаются темпоральные и акциональные признаки. При обозначении прошлых событий, особенно с обстоятельствами *sedan* 'потом', *senare* 'позднее', *i framtiden* 'в дальнейшем', *med tiden* 'со временем', *därefter* 'после этого', конструкция выступает с темпорально-таксисным значением следования. При употреблении с инфинитивом неопределенных глаголов она может обозначать инхоативный способ действия, близкий семантике русского сочетания глагола *стать* с инфинитивом, в ряде контекстов темпоральное значение следования и акциональная инхоативная семантика выступают комплексно. При употреблении с инфинитивом глагола *tänka* 'думать' конструкция приобретает характер устойчивого фразеологического оборота с ингрессивной семантикой: *jag kom att tänka* 'я подумал, мне пришло в голову'.

Ключевые слова: шведский язык, перифрастические конструкции с модальным и темпоральным значением, одушевленный смысловой субъект, делимитативный, ингрессивный, инхоативный способ действия.

Elena Chekalina

Lomonosov Moscow State University

THE SWEDISH PERIPHRASTIC CONSTRUCTIONS WITH THE VERBS *FÅ* AND *KOMMA*

The article discusses Swedish periphrastic constructions with the telic verbs *få* 'receive' and *komma* 'come' and the infinitive of verbs that only take animate semantic subjects.

In the construction *få* + infinitive the first element is used only with intransitive verbs and has modal meaning either caused by external factors of possibility (*may, be allowed to, be permitted to*) and/or necessity (*have to*). In certain contexts the construction can also have actional meaning of delimitative aktionsart, especially when used with adverbials denoting a short time period: *en stund* 'for a while' and *litet* 'a little'. With intransitive verbs of perception *se* 'see', *höra* 'hear', *veta* 'know', *känna* 'feel', *erfara* 'learn', *uppleva* 'experience, know' the verb *få* loses its modal semantics and becomes a set phraseological unit with ingressive semantics of efficient result.

In the construction *komma att* + infinitive the first component can be used with both transitive and intransitive verbs. Its semantics is based on the meaning of a sudden, unexpected onset of an action which contains temporal and actional features. When used to refer to past events, especially with adverbials *sedan* 'afterwards, after that', *senare* 'later', *i framtiden* 'afterwards', *med tiden* 'in [the course of] time', *därefter* 'after that, afterwards' the construction has a temporal-taxis meaning of sequence. When used with intransitive verbs it can denote inchoative aktionsart, semantically close to the Russian combination of the verb *stannä* 'become' with the infinitive; in some contexts the temporal meaning of sequence and the actional inchoative semantics are manifest simultaneously. Used with the verb *tänka* 'think' the construction becomes a set phraseological unit with ingressive semantics: *jag kom att tänka* 'it occurred to me, I happened to think of the fact'.

Keywords: the Swedish language, periphrastic constructions with modal and temporal meaning, animate semantic subject, delimitative, ingressive, inchoative aktionsart.

Одной из конструктивных особенностей шведского глагола является способность к образованию «глагольных цепочек» со спрягаемым первым компонентом и следующими за ним одной или несколькими формами инфинитива с частицей *att* или (чаще) без нее [Bolander, 2004, s. 124–125; Hultman, 2008, s. 229; Jørgensen, Svensson, 1993, s. 73–74; Lindberg, 1980, s. 75–80]. Последним в такой цепочке помещается основной смысловой глагол, а все другие ее компоненты выступают с различными модифицирующими функциями, семантика которых определяет порядок их следования. Перифрастические конструкции с предельными перфективно-результативными глаголами *få* 'получать' и *komma* 'прибывать, наступать' имеют сложную семантическую структуру и могут служить для выражения различных способов действия.

Få употребляется в перифрастической конструкции с инфинитивом глаголов, лексическое значение которых предполагает только одушевленный смысловой субъект. При этом он сохраняет исходную валентность и имеет широкую модальную семантику обусловленной внешними обстоятельствами возможности и/или необходимости осуществления процесса, основанную на переосмыслении лексического значения: *få möjlighet* ‘получить возможность’, *få tillfälle* ‘получить случайную возможность’, *få tillåtelse* ‘получить разрешение’, *få lov* ‘получить позволение’ (чаще в формулах вежливости). В других скандинавских языках конструкция *få* с инфинитивом не употребляется (см. подробнее с переводом шведских примеров на датский и норвежский в: [Hulthén, 1944, s. 152–184]).

Разграничение модальных значений обусловленной внешними обстоятельствами возможности и необходимости осуществляется средствами контекста и зависит от того, происходит ли выраженный в инфинитиве основного смыслового глагола процесс в интересах смыслового субъекта или, напротив, осуществляется вопреки его интересам. В первом случае выражается возможность, обусловленная внешними обстоятельствами:

Jag har haft lyckan att både *få forska* i det jag tycker är intressant och undervisa om det¹. ‘Мне посчастливилось как изучать то, что представляется мне интересным, так и преподавать.’

В высказываниях с подлежащим во 2 лице, а также в вопросительных высказываниях с подлежащим в 1 лице это значение регулярно реализуется как разрешение или обращение за разрешением:

Du *får gå* nu, om du vill [Lindberg, 1980, s. 79]. ‘Теперь ты, если хочешь, можешь идти’;

Får jag störa dig ett ögonblick? [Svensk ordbok, 1999, s. 334]. ‘Можно мне тебя побеспокоить на минутку?’

При отрицании семантика возможности, напротив, реализуется как исходящий извне запрет:

¹ Примеры без указания на источник взяты из Корпуса шведского языка, составленного Отделением компьютерной лингвистики Гётеборгского университета (<http://www.spraakbanken.gu.se/1b>).

Vi fick inte vara ute och leka på kvällarna [Teleman, Hellberg, Andersson, 1999, s. 295]. ‘По вечерам нам не разрешали быть на улице и играть.’

В тех случаях, когда выраженный инфинитивом основного смыслового глагола процесс происходит вопреки интересам смыслового субъекта, передается вынужденная необходимость, также обусловленная внешними обстоятельствами (‘пришлось’):

Vi fick stå ute i regnet och vänta [Svensk ordbok, 1999, s. 334]. ‘Нам пришлось стоять на улице под дождем и ждать.’

Сочетание få с инфинитивом имеет широкие конструктивные возможности и нередко употребляется в составе цепочек, первым компонентом которых являются другие глаголы с модальной семантикой:

Alla människor måste få tala, höras, inte glömmas bort. ‘Все люди должны иметь возможность говорить, быть услышаны, не быть забыты.’

Alla ska få delta och påverka. ‘Все должны иметь возможность участвовать и оказывать влияние.’

Vi som gör kulturen borde också få vara med och bestämma hur pengarna används. ‘Нам, тем, кто создает культуру, следовало бы также иметь возможность принимать участие и определять, как используются деньги.’

Модальная семантика сочетания få с инфинитивом предопределяет важную структурно-синтаксическую функцию, которая реализуется на уровне высказывания и делает его употребление облигаторным в сложном глагольном сказуемом с переходным глаголом *be* ‘просить’. В инфинитиве основного смыслового глагола и относящихся к нему членах предложения выражается содержание просьбы:

Så fort han fick syn på någon bekant, gick han fram och bad att få visa tavlan. ‘Как только он видел кого-нибудь знакомого, он подходил и просил разрешения показать картину.’

Jag bad att få prata med sonen. ‘Я попросил, чтобы мне дали поговорить с сыном.’

Vi lämnade ett kort och *bad att få betala*. ‘Мы отдали карточку и сказали, что хотим заплатить’ (букв. «попросили получить возможность заплатить»).

Jag ska inte be dig att få läsa det. ‘Я не стану просить тебя позволить мне прочитать это’.

В таких случаях употребление глагола *få* в составе конструкции служит для выявления идентичного грамматическому субъекту высказывания в целом смыслового субъекта действия, выраженного в замыкающей глагольную цепочку форме инфинитива. Опущение *få* ведет к существенному изменению содержания высказывания, поскольку смысловым субъектом последнего компонента глагольной цепочки в таком случае становится названное в контексте или имплицитно выраженное лицо, к которому обращена просьба; ср.:

Så fort han fick syn på någon bekant, gick han fram och bad att visa tavlan. ‘Как только он видел кого-нибудь знакомого, он подходил и просил показать ему картину’.

Jag ska inte be dig att läsa det. ‘Я не стану просить тебя прочитать это’.

В контекстах, где указание на лицо, которому адресована просьба, отсутствует, трансформации такого рода невозможны: **Jag bad ? att prata med sonen*; **Vi bad ? att betala*.

Об облигаторном характере *få* с инфинитивом в составе предикатов с глаголом *be* свидетельствует также их употребление в конструкции с глаголами восприятия *se* ‘видеть’, *höra* ‘слышать’ и *veta* ‘знать’, которые обычно имеют акциональную семантику (см. об этом ниже):

Jag bad om att få se detta besked. ‘Я попросил, чтобы мне показали (букв. «дали возможность увидеть») эту информацию’.

Då hade svaret kommit och Anna bad att få höra det. ‘Тогда пришел ответ, и Анна попросила, чтобы ей позволили услышать его’.

En av deras patienter bad att få veta vilket kön barnet i hennes mage hade. ‘Одна из их пациенток попросила, чтобы ей сказали, каков пол ее будущего ребенка’.

Поскольку глаголы восприятия *se*, *höra* и *veta* обозначают произвольные процессы, трансформация предикатов в конструкции без участия *få* здесь в принципе невозможна.

Вместе с тем шведский исследователь Л. Хультен, подробно описавший особенности употребления шведской конструкции *få* с инфинитивом, не имеющей аналогов в других скандинавских языках, отмечал, что она обладает широкой и сложной семантикой, в которой «совмещаются» модальные и акциональные компоненты, хотя граница между ними является достаточно размытой и не вполне определенной: *Få står på gränsen till ett hjälpverb av obestämd, men troligen både modal och aktionssättsbetecknande karaktär* [Hulthén, 1944, s. 156]. На ту же особенность конструкции обращали внимание и другие шведские исследователи [Beckman, 1964, s. 171–172; Lindberg, 1980, s. 79; Teleman, Hellberg, Andersson, 1999, s. 296].

Анализ материала показывает, что при употреблении *få* с инфинитивом неопределенных глаголов встречаются случаи, когда на первый план выходит не обусловленная внешними обстоятельствами модальность возможности и/или необходимости, а семантические признаки ограничительного способа существования ситуации во времени [Зализняк, Шмелев, 2000, с. 13]. В определенных типах контекста семантика ограничительного способа действия выступает достаточно ярко, при этом собственно модальное значение *få* стирается и уходит на второй план:

Hon längtade efter att få gråta. ‘Ей очень хотелось поплакать’.

Han längtar efter att få springa. ‘Ему не терпится побегать’ [Hulthén, 1944, s. 156].

Показательно, что в обоих случаях перифрастическая конструкция с глаголом *få* употреблена с предлогом, что обусловлено лексико-синтаксической валентностью первого компонента и способствует «совмещению» глагольных и субстантивных признаков инфинитива.

Особенно показательно употребление конструкции с обстоятельствами, обозначающими «сравнительно недлительные и неопределенные отрезки времени» [Шелякин, 1983, с. 189]. В русском языке такие обстоятельства являются диагностическим контекстом для приставочных глаголов делимитативного способа дей-

ствия. В шведском языке аналогичную функцию выполняют обстоятельства ограниченно-краткой длительности *en stund* ‘немного’ и *lite(t)* ‘мало, немного’, указывающие на «некоторую “порцию” действия, оцениваемую как небольшую и ограниченную временем» [Зализняк, Шмелев, 2000, с. 111]:

Jag fick vara nervös en stund tills jag visste att jag var godkänd. ‘Мне пришлось немного понервничать, пока я не узнал, что меня утвердили.’

Jag fick sova lite inatt. ‘Я поспал немного сегодня ночью.’

Idag har jag stigit upp tidigare än vanligt för att få skriva litet [Hultén, 1944, s. 159]. ‘Сегодня я встал раньше обычного, чтобы немного пописать.’

Акциональная семантика выступает на первый план и в составе предиката с модальным глаголом *kunna*, который имеет широкое значение возможности, как бы «перекрывающее» модальные функции *få*:

Kan du få tala med byrådirektören? ‘Ты можешь поговорить с директором бюро?’

Важно подчеркнуть, что и здесь последний компонент трехчленной глагольной цепочки выражен неопредельным глаголом.

Следует вместе с тем отметить, что, подобно русским приставочным глаголам с *по-*, акциональная семантика конструкции *få* с инфинитивом может реализоваться по-разному, в зависимости от лексического значения основного смыслового глагола. Ср., например, различные реализации делимитативной семантики у таких русских глаголов, как *побыть*, *поспать*, *погулять*, обозначающих незначительную длительность процесса, и у глаголов *поговорить*, *позвонить*, *поблагодарить*, указывающих на выполнение действия «в один прием» [Зализняк, Шмелев, 2000, с. 274]. Показательно, что некоторые глаголы с этой приставкой, например *поговорить* или *подумать*, при поддержке контекста могут получать оба значения.

Относительным критерием того, что конструкция *få* с инфинитивом не только глагола речи *tala*, но и некоторых других неопредельных глаголов может передавать акциональную семантику делимитативного способа действия, является ее использование

при переводе русских глаголов совершенного вида с приставкой *по-* на шведский язык в примерах из романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»:

Мне с вами *нужно поговорить* [Булгаков, 1988, с. 528]. *Jag måste få tala med er* [Bulgakov, 2006, s. 110].

Попробовать разве *позвонить* еще... [Булгаков, 1988, с. 542]. *Vi får försöka ringa igen...* [Bulgakov, 2006, s. 130].

Никанор Иванович заявил, что ему *необходимо* лично *повидать* иностранца [Булгаков, 1988, с. 534]. *Nikanor Ivanovich förklarade att han måste få träffa utlänningen* [Bulgakov, 2006, s. 119].

Позвольте вас *поблагодарить* от всей души! [Булгаков, 1988, с. 467]. *Jag ber att få tacka er av hela mitt hjärta!* [Bulgakov, 2006, s. 21].

Как показывает последний пример перевода из романа Булгакова, делимитативной семантикой предикатов с конструкцией *få* + инфинитив может объясняться ее нередкое употребление в формулах вежливости, которое отмечается в шведских источниках [Teleman, Hellberg, Andersson, 1999, s. 297]:

Jag får tacka så mycket för inbjudan men... ‘Премного благодарю за приглашение, но...’

Ja, det får jag verkligen hoppas... ‘Да, я на самом деле смею надеяться...’

Får jag be om saltet? Kunde jag få be om saltet? Skulle jag kunna få be om saltet? ‘Могу я попросить соль? Мог бы я попросить соль? Не мог бы я попросить соль?’

Особый интерес представляет употребление конструкции *få* с инфинитивом некоторых неопределенных глаголов восприятия, обозначающих произвольные и неконтролируемые процессы. Большинство шведских лингвистов выделяет в отдельную группу сочетания с тремя глагольными лексемами — глаголами чувственного восприятия *se* ‘видеть’ и *höra* ‘слышать’, а также с глаголом *veta* ‘знать’ [Маслова-Лашанская, 1953, с. 258; Beckman, 1964, с. 172; Hulthén, 1944, s. 156–159; Lindberg, 1980, s. 59, 79]. Специфика таких конструкций состоит в том, что они выступают не с модальным, а с акциональным значением и имеют ингрессивную перфективно-результативную семантику достижения предела уже в начале процесса. С. С. Маслова-Лашанская определяла это зна-

чение как «эффективность действия» [Маслова-Лашанская, 1953, с. 258].

В Шведской академической грамматике в ту же группу включены также конструкции с глаголами *känna* ‘чувствовать’ и *erfara* ‘испытывать, узнавать, познавать’, а выражаемый в сочетаниях с *få* способ действия однозначно определяется как ингрессивный — *inträdande aktion* [Teleman, Hellberg, Andersson, 1999, s. 296]. Действительно, в этих случаях шведская конструкция выступает со значением достижения результата в самом начале действия, которое свойственно некоторым русским приставочным глаголам ингрессивного способа действия [Гловинская, 2001, с. 19]: *få se* ‘увидеть’, *få höra* ‘услышать’, *få veta* ‘узнать’, *få känna* ‘почувствовать, ощутить’, *få erfara* ‘испытать, изведать’. В русском языке эти глаголы обозначают самодостаточные процессы, в которых «ингрессивное значение смыкается с результативным, а начало некоторой ситуации оказывается равнозначным ее осуществлению» [Зализняк, Шмелев, 2000, с. 110]. Ю. С. Маслов определял лексемы *увидеть*, *услышать*, *почувствовать* как глаголы «непосредственного, непрерывного эффекта» [Маслов, 1984, с. 62].

Как показывают приводимые ниже примеры, модальная семантика в конструкциях с глаголами восприятия обычно утрачивается, независимо от того, в какой грамматической форме употреблен глагол *få*. Это обусловлено тем, что глаголы восприятия обозначают произвольные процессы, которые происходят независимо от того, совпадает ли их осуществление с интересами смыслового субъекта или противоречит им:

Jag upplevde skogarna med helt nya ögon, som om jag *fick se* skogarna för första gången. ‘Я воспринимал леса совершенно новым взглядом, словно я увидел леса впервые.’

Mats och jag hade ordnat en resa runt hela skärgården och man *fick se* enormt mycket som man aldrig glömmer. ‘Мы с Матсом устроили поездку по всем шхерам и увидели необычайно много такого, что никогда не забудем.’

Jag *fick höra* det av en slump. ‘Я услышал об этом случайно.’

Jag *fick höra* genom rykten. ‘До меня дошли слухи’ (букв. «Я слышал из слухов»).

Pappan *fick veta* om sin sons födelse när barnet var ett par månader gammalt. ‘Отец узнал о рождении своего сына, когда ребенку было несколько месяцев.’

Nu är vi intresserade av *att få veta* vad ungdomarna själva tänker om situationen. ‘Теперь мы заинтересованы в том, чтобы узнать, что сама молодежь думает об этой ситуации.’

Men hon skrev också om stunder då hon *fick känna* lycka tillsammans med vänner som tog hand om henne. ‘Но она писала также о моментах, когда испытала счастье вместе с друзьями, которые заботились о ней.’

Be för dem i tider av övergivenhet och smärta att de kan *få erfara* guds närhet, tröst och styrka. ‘Молитесь о них во времена одиночества и боли, чтобы они смогли ощутить присутствие, утешение и силу бога.’

Представляется, что в данную группу сочетаний можно включить и конструкцию с глаголом *uppleva* ‘переживать, испытывать’, для семантического толкования которого в шведских словарях используются близкие по значению глаголы *erfara* и *känna* [SAOL, 2015, s. 1451]. О семантическом сходстве между ними свидетельствуют, в частности, примеры параллельного употребления конструкции *få* с инфинитивом этих трех глаголов, а также с глаголом восприятия *se*:

Så roligt när Alex *får känna och uppleva* lite. ‘Как здорово, когда Алекс почувствует и испытает хоть немного.’

Något han själv aldrig *fick uppleva* och jag sällan *får erfara*. ‘Что-то такое, чего он сам никогда не испытал и я испытываю нечасто.’

Allt som hände, allt jag *fick uppleva* och allt jag *fick se*. ‘Все, что произошло, все, что я испытал, и все, что я увидел.’

При употреблении *få* с инфинитивом глаголов чувственного, рационального и рационально-чувственного восприятия в позиции прямого контраста с различными формами тех же лексем особенно ярко проявляется ингрессивная акциональная семантика этой конструкции без сколько-нибудь заметных модальных сознаний:

Vår son *kommer att se* ljuset för första gången och vi *kommer att få se* vår fina solstråle! ‘Наш сын впервые появится на свет (букв.

«будет видеть свет»), и мы увидим наш прекрасный солнечный лучик!»

Historier vi hör från andra länder *kan* vi också *få* höra här hemma. 'Истории, которые мы слышим из других стран, мы можем также услышать у себя дома.'

Men ingen *vet* förstås när vi *får veta* hur många svenskar som verkligen dog i flodvågen i Thailand. 'Но никто, разумеется, не знает, когда мы узнаем, сколько шведов действительно погибло от цунами в Таиланде.'

Så jag *fick känna* hur det *känns*! 'Так что я почувствовал, каково чувствовать это!'

Jag önskar att alla människor *fick uppleva* det vi *upplevde*. 'Я желаю, чтобы все люди испытали то, что испытывали мы.'

Модальная семантика не наблюдается даже в контекстах, где параллельно с глаголами восприятия в составе конструкции с *få* могут употребляться другие глаголы, выявляющие отмеченные выше значения возможности или необходимости:

Han hamnar hos en stor familj, där han *får känna* samhörighet och där han också *får lära sig* vad kärlek är. 'Он попадает в большую семью, где ощущает духовное родство и где получает возможность научиться тому, что такое любовь.'

Flyktingar *får* också *vänta* längre, innan de *får veta* om de *får stanna* eller inte. 'Беженцам придется ждать дольше, прежде чем они узнают, могут они остаться или нет.'

Ингрессивная семантика конструкций с формой презенса *får* и инфинитивом глаголов *se*, *höra* и *veta* делает возможным футуральное употребление с оттенком неизбежности будущего, которое не имеет смысла ни планировать, ни прогнозировать. Такие конструкции имеют характер устойчивых речевых формул и возможны только в тех случаях, когда в качестве грамматического субъекта высказывания выступает участник коммуникации, обычно в 1 лице множественного числа или (реже) во 2 лице:

Vi *får se* hur det blir i framtiden. 'Посмотрим, как будет в будущем.'

Du *får väl se / höra / veta* i sinom tid [Lindberg, 1980, s.79]. 'Ты увидишь / услышишь / узнаешь в свое время.'

В то же время *få* с инфинитивом глаголов восприятия легко может входить в состав аналитической футуральной конструкции с прогностической семантикой:

Om den retorik vi *kommer att få höra* kommer att säga så mycket om hur den amerikanska administration som den 20 januari nästa år tar över kommer att agera är osäkert. 'Пока неясно, много ли скажет та риторика, которую мы услышим, о том, как будет действовать та американская администрация, которая одержит верх 20 января следующего года.'

Det *kommer* mina barn *att få erfara* senare då vi kommer att berättat vad som hände. 'Мои дети испытают это позже, когда мы расскажем, что произошло.'

Следует отметить, что футуральная конструкция *kommer att* + инфинитив появилась в шведском языке довольно поздно и является результатом грамматизации глагольного словосочетания *komma att* с инфинитивом с первым компонентом в форме презенса, семантика и употребление которого рассматриваются ниже.

Конструкция с глаголом *komma*, в составе которой инфинитив употребляется с частицей *att*, имеет сложную семантическую структуру, основанную на значении случайного, неожиданно наступления процесса, в котором совмещаются акциональные признаки начинательно-результативных способов действия и темпоральные признаки следования. Как и *få* с инфинитивом, она встречается только в высказываниях с одушевленным смысловым субъектом; при этом первый компонент может употребляться в форме претерита (чаще всего), перфекта, презенса и инфинитива. Семантический признак одушевленности смыслового субъекта очень важен: при употреблении первого компонента в презенсе он является основным критерием разграничения с аналитической конструкцией *kommer att* + инфинитив, которая обладает признаками грамматизации и является в шведском языке основным способом выражения прогностического будущего в любых высказываниях, независимо от семантики смыслового субъекта:

Språket är alltså ett levande väsen stätt i ständig förändring och det enda vi riktigt säkert kan säga när det gäller hur svenskan *kommer att låta i framtiden* är att den inte kommer att låta som idag [Språkbitar, 2001, s. 123]. 'Значит, язык — это живой организм, находящийся

в постоянном изменении, и единственное, в чем мы можем быть уверены, когда речь идет о том, как будет звучать шведский язык в будущем, это то, что он не будет звучать так, как сегодня.

Акциональная семантика конструкции чаще реализуется в сочетаниях с инфинитивом неопределенных глаголов, когда первый компонент выступает в форме претерита, хотя встречаются также формы перфекта, плюсквамперфекта и инфинитива. Так, при употреблении с неопределенными глаголами речи конструкция выступает с инхоативной семантикой:

Vi kom att tala om hennes hemland. 'Мы случайно/неожиданно заговорили про ее родину.'

Vi kom att prata om tiden. 'Мы случайно заговорили о времени.'

Vi kom att diskutera politik. 'Мы неожиданно стали обсуждать политику.'

При употреблении с инфинитивом некоторых неопределенных глаголов, обозначающих наступление непроизвольных процессов, *komma att* + инфинитив выступает с начинательно-результативной ингрессивной семантикой при сохранении исходного семантического признака случайности или неожиданности:

Vi kom att sitta vid samma bord. 'Мы случайно оказались за одним столом.'

Jag kom att minnas ett litet experiment. 'Я неожиданно вспомнил об одном маленьком эксперименте.'

Vi kom att gilla det båda två. 'Это неожиданно понравилось нам обоим.'

Особенно частотной является конструкция с ментальным глаголом *tänka* 'думать', близкая к устойчивому фразеологическому словосочетанию, которая имеет значение «(неожиданно) подумать, прийти в голову» и обычно приводится в шведских словарях в качестве наиболее наглядного примера спонтанного наступления непроизвольного процесса:

Jag kom att tänka på en sak här om dagen. 'На днях я вдруг подумал об одной вещи.'

Jag kom att tänka på det när jag var i Köpenhamn förra veckan. 'Я подумал об этом, когда был в Копенгагене на прошлой неделе.'

На лексико-синтаксический характер сочетания *komma att* с инфинитивом при «избирательном» характере типизированных контекстов указывает в приведенных выше примерах с акциональной семантикой их преобладающее употребление с грамматическим субъектом в 1 лице единственного числа. Так, по данным Корпуса шведского языка Гётеборгского университета, количество употреблений *kom att tänka* с местоимением *jag* составляет примерно одну треть от общего числа отмеченных случаев (689/2193).

Реже встречается употребление той же конструкции с первым компонентом в формах перфекта и плюсквамперфекта (202), а также инфинитива (153):

Varför har jag aldrig kommit att tänka på det? ‘Почему я никогда не подумал об этом? / Почему это никогда не приходило мне в голову?’

Hur kunde jag komma att tänka på det? ‘Как я мог подумать об этом? / Как это могло прийти мне в голову?’

В этих случаях употребление грамматического субъекта в 1 лице единственного числа абсолютно преобладает.

Вместе с тем в претеритальном контексте с цепочкой образующих временную и логическую последовательность предикатов рассматриваемое словосочетание выступает с темпорально-таксическим значением следования, близким семантике русской конструкции со спрягаемым глаголом *стать* и инфинитивом. Отличие состоит в том, что в русской конструкции первый компонент может употребляться только в предикатных формах прошедшего и будущего, но невозможен в инфинитиве, а вторым компонентом может быть только глагол несовершенного вида.

Значение следования особенно заметно проявляется в тех случаях, когда в контексте содержатся временные обстоятельства с семантикой последующего наступления процесса: *sedan* ‘потом’, *senare* ‘позднее’, *med tiden* ‘со временем’, *i framtiden* ‘в будущем’, *därefter* ‘после этого’.

sedan

Pojken, som sedan kom att skriva så mycket i sitt liv. ‘Мальчик, который потом стал так много писать в своей жизни’.

I USA föddes hans stora intresse för golf, som *sedan kom att bli* hans största fritidsintresse. 'В США у него появился интерес к игре в гольф, которая потом стала его излюбленным хобби.'

Deras lärjungar *kom sedan att ha* stora framgångar i spridandet av kristendomen i Serbien och Bulgarien under andra hälften av åttahundraåren [Nystedt, 2001, s.104] 'Их ученики потом стали успешно распространять христианство в Сербии и Болгарии во второй половине девятого века.'

senare

Selma hade då gjort ett flertal långa resor och träffat personer som hon *senare kom att porträttera* i sina böcker. 'Сельма совершила к тому времени много долгих путешествий и встретила людей, которых она позднее стала изображать в своих книгах.'

Han *kom att gripas många år senare* i Sverige för dådet i Bosnien. 'Его арестовали в Швеции через много лет за преступления в Боснии.'

i framtiden

Han gjorde även etnologiska skisser över området, som inte var tänkta att användas akademiskt, men som *kom att göra det i framtiden*. 'Он делал даже этнологические наброски, которые не планировал использовать в научных целях, но которые в будущем нашли научное применение (букв. «стали использоваться»).'

därefter

Vad själva ordet *ruser* beträffat tycks det först ha betecknat människor av skandinavisk härkomst som var bosatta i Ryssland, *därefter kom det att användas* också om slaverna som bodde i detta rike och sedan även om riket självt [Nystedt, 2001, s. 132]. 'Что касается самого слова *ruser*, представляется, что сначала оно обозначало людей скандинавского происхождения, которые поселились в России, после чего стало также обозначать славян, которые жили в этом государстве, а потом также и само государство.'

Vi kom dit till att *göra det vi älskar, utan att se vad som kom att hända därefter*. 'Мы приехали туда, чтобы делать то, что любим, не обращая внимания на то, что стало происходить после этого.'

med tiden

Ordens ursprung är gemensamt. Det griper tillbaka på något fornsvenskt ord som *med tiden kommit att få* ett annat uttal [Språkbitar, 2001, s. 122]. ‘Эти слова имеют общее происхождение. Они восходят к какому-то древнешведскому слову, которое со временем стало произноситься по-другому.’

Особенно интересным представляется употребление в таком же контексте конструкции с инхоативной семантикой, без признаков отнесенности к будущему, когда первый компонент стоит в форме презенса:

Varför förändras språket så att olika grupper *med tiden kommer att tala* så olika dialekter och att de i extrema fall till och med blir obegripliga? [Språkbitar, 2001, s. 122]. ‘Почему язык изменяется так, что различные группы со временем начинают говорить на столь различных диалектах, которые в крайних случаях даже становятся непонятными?’

Показательно, что встречаются контексты с теми же обстоятельствами, в которых инфинитив выражен неопределенными глаголами, когда в семантике конструкции совмещаются акциональное значение инхоативного способа действия и темпоральное значение следования:

Att saker och ting *sedan* kanske *kom att utvecklas* lite annorlunda än vad han tänkt sig är en annan sak. ‘Другое дело, что потом обстоятельства, возможно, стали развиваться несколько иначе, чем он представлял себе.’

Han var också inne på att kalla det som *senare kom att kallas* för existentialism. ‘Он также немного занимался тем, как назвать то, что позднее стали называть экзистенциализмом.’

Det sista Cue Club var det som låg på Kungstorget och *senare kom att heta* Gustavus. ‘Последнее заведение для игры в Cue Club находилось на Кунгсторьет и стало позднее называться Густавус.’

Возможны вместе с тем и другие контексты, в которых комплексно реализуется как акциональная, так и темпоральная семантика сочетания *komma att* с инфинитивом. Необходимым условием выражения инхоативного способа действия является

в таких случаях, как и выше, неопределенный характер основного смыслового глагола в инфинитиве:

Det är under sådana omständigheter inte underligt att Vadstena också *kom att betyda* mycket för skriftspråkets utseende *under senare delen av medeltiden* [Pettersson, 2005, s. 157]. ‘При таких обстоятельствах нет ничего странного в том, что именно Вадстена также стала иметь большое значение для формирования письменной нормы во второй половине Средних веков.’

Vi andra i familjen gick i förväg, men det var något vi *kom att ångra resten av våra liv*. ‘Мы — остальные члены семьи — шли впереди, но было что-то, в чем мы впоследствии стали раскаиваться на протяжении всей оставшейся жизни.’

Eftersom kravet på stilen i den klassiska retoriken var att den skulle inge en lustupplevelse, blev den stora grekiska skönlitteraturen utslagsgivande för vad som betraktades som «god stil», och *redan i klassisk tid har litteraturen kommit att stå* i fokus för stilanalysen [Cassirer, 2015, s. 16]. ‘Поскольку требование к стилю в классической риторике предполагало необходимость доставлять удовольствие, великая греческая художественная литература стала образцом того, что считалось «хорошим стилем», и уже в классическую эпоху литература оказалась в фокусе (букв. «стала находиться в фокусе») стилистического анализа.’

Напротив, при употреблении с инфинитивом предельного глагола становления *bli* передается значение следования:

Han var inte ens 20 år gammal när han utvecklade spelet som *kom att bli* en storsäljare. ‘Ему не было еще 20 лет, когда он придумал игру, которая впоследствии стала бестселлером.’

Denne var en fullfjädrad problemlösare, som *kom att bli* en sorts förebild för alla efterföljande detektiver. ‘Этот человек был настоящим специалистом в решении проблем и стал впоследствии своего рода образцом для всех последующих детективов.’

Семантика *komma att* с инфинитивом допускает достаточно широкое употребление в конструкции с претеритом модального глагола *skulle*, которая имеет гипотетическое значение и используется в шведском языке как грамматизованное средство выражения будущего от прошлого (в Корпусе шведского языка

зафиксировано 5585 случаев такого употребления). Особенно интересны примеры употребления в позиции сильного противопоставления, которые показывают, что *skulle* выступает с конструктивно обусловленным гипотетическим значением будущего от прошлого, в то время как *komma att* с инфинитивом выполняет особую семантическую функцию, модифицирующую способ и относительное время наступления процесса:

Anita tänkte att det inte betydde något för henne vad människor sa, eller *skulle komma att säga*. ‘Анита думала, что для нее не имеет никакого значения, что говорят люди или что они впоследствии станут говорить.’

Men det var i Europa som han *skulle komma att bli* den mediaålderns diplomatiska gigant som han faktiskt kom att bli. ‘Но именно в Европе ему суждено было стать тем дипломатическим гигантом века СМИ, которым он впоследствии действительно стал.’

Широкие структурно-синтаксические возможности обеих конструкций при обязательной одушевленности смыслового субъекта допускают их употребление в составе одной глагольной цепочки:

Kommunen *kan komma att få ta över* ett privatägt serviceboende i Örby [Hultman, 2008, s.229]. ‘Возможно, этот муниципалитет в дальнейшем получит в свое распоряжение дом гостиничного типа в Эрбю.’

Oscar *kom att få leva* ett mycket händelserikt liv *och bo* på många olika platser. ‘Впоследствии Оскар прожил очень богатую событиями жизнь и пожил во многих местах.’

Kände att det var alltför stor risk att jag skulle säga några mindre väl valda ord som jag *skulle komma att få ångra*. ‘Я почувствовал, что было бы слишком большим риском, если бы я сказал какие-то менее осторожно подобранные слова, о которых впоследствии мне пришлось бы пожалеть.’

De anade inte att de *skulle komma att få se* sina nedlåtande svarsbrev i pressen. ‘Они не подозревали, что впоследствии увидят свои снисходительные ответы в письмах опубликованными в прессе.’

Jag *kom att få se* talet i tryckt form. ‘Я случайно увидел впоследствии эту речь в печатном виде.’

Делимитативная семантика сочетания *få* с инфинитивом, более тесно связанная с лексическим значением основного смыслового глагола, который может быть только неопределённым, нейтрализует акциональное употребление *komma att* + инфинитив, оставляя за ним выражение темпорально-таксисного значения следования при сохранении семы случайности.

Таким образом, сочетания предельных глаголов *få* и *komma* с инфинитивом представляют собой перифрастические конструкции лексико-синтаксического типа, употребление которых ограничено одушевленным смысловым субъектом. В отличие от аналитических форм и конструкций с признаками грамматического инварианта, они имеют неустойчивую и неоднородную семантику и получают различные смысловые реализации, обусловленные лексическим значением инфинитива и вербальным окружением, а в отдельных случаях образуют устойчивые словосочетания фразеологического типа.

ЛИТЕРАТУРА

- Булгаков М.* Мастер и Маргарита. Кишинев: Литература артистикэ, 1988. 768 с.
- Виноградов В. В.* Современный русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Учпедгиз, 1938. Вып. 2. 591 с.
- Гловинская М. Я.* Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола. М.: Азбуковник; Русские словари, 2001. 320 с.
- Зализняк Анна А., Шмелев А. Д.* Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000. 221 с.
- Маслов Ю. С.* Вид и лексическое значение глагола в современном русском языке // Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 252 с.
- Маслова-Лашанская С. С.* Шведский язык. Л.: Изд-во ЛГУ, 1953. Ч. 1. 312 с.
- Чекалина Е. М.* Сочетания *få* с инфинитивом в современном шведском языке // Вопросы германского языкознания. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 122–126.
- Шелякин М. А.* Категория вида и способы действия русского глагола (теоретические основы). Таллин: Валгус, 1983. 215 с.
- Beckman N.* Svensk språklära. Stockholm: Bonniers, 1964. 318 s.
- Bolander M.* Funktionell svensk grammatik. Falköping: Liber, 2004. 191 s.
- Bulgakov M.* Mästaren och Margarita. Översättning och förord Lars Erik Blomqvist. Stockholm: En bok för alla, 2006. 468 s.
- Cassirer P.* Stilistiken. Stockholm: Retorikförlaget, 2015. 221 s.

- Hulthén L. Studier i jämförande nunordisk syntax. Göteborgs högskolas årsskrift; 3. Göteborg: Elanders Boktryckeri, 1944. 287 s.
- Hultman T. G. Svenska Akademiens språklära. Stockholm: Norstedts Akademiska Förlag, 2008. 342 s.
- Jørgensen N., Svensson J. Nusvensk grammatik. Malmö: Gleerups, 1993. 216 s.
- Lindberg E. Beskrivande svensk grammatik. Stockholm: Almqvist & Wiksell Förlag, 1980. 276 s.
- Nystedt R. J. Språkbitar. Stockholm: Svenska Förlaget, 2001. 185 s.
- Pettersson G. Svenska språket under sjuhundra år. En historia om svenskan och dess utforskande. Lund: Studentlitteratur, 1996. 251 s.
- Svenska Akademiens ordlista över svenska språket (SAOL). Stockholm: Norstedts Ordbok, 2015. 1596 s.
- Svensk ordbok. Utarbetad av Språkdata, Göteborgs universitet. Stockholm: Norstedts Ordbok, 1999. 1492 s.
- Teleman U., Hellberg S., Andersson E. Svenska Akademiens grammatik. Stockholm: Norstedts Akademiska Förlag, 1999. Band 4. Syntax. 977 s.

REFERENCES

- Beckman N. *Svensk språklära*. Stockholm, Bonniers Publ., 1964. 318 p.
- Bolander M. *Funktionell svensk grammatik*. Falköping, Liber Publ., 2004. 191 p.
- Bulgakov M. Mästaren och Margarita. *Översättning och förord Lars Erik Blomqvist*. Stockholm, En bok för alla Publ., 2006. 468 p.
- Bulgakov M. A. *Master i Margarita [The Master and Margarita]*. Kishinev, Literatura artistika Publ., 1988. 768 p. (In Russian)
- Cassirer P. *Stilistiken*. Stockholm, Retorikförlaget Publ., 2015. 221 p.
- Chekalina E. M. [Constructions *få* with the infinitive in modern Swedish]. *Voprosy germaskogo iazykoznaniiia [Issues in Germanic linguistics]*. Moscow, Moscow Univ. Press, 1984, pp. 122–126. (In Russian)
- Glovinskaja M. Ia. *Mnogoznachnost' i sinonimiia v vido-vremennoi sisteme russkogo glagola [Polysemy and synonymy of the tense-aspect system of the Russian verb]*. Moscow, Russkie slovari Publ., Azbukovnik Publ., 2001. 320 p. (In Russian)
- Hulthén L. Studier i jämförande nunordisk syntax. Göteborgs högskolas årsskrift; 3. Göteborg, Elanders Boktryckeri Publ., 1944. 287 p.
- Hultman T. G. Svenska Akademiens språklära. Stockholm, Norstedts Akademiska Förlag Publ., 2008. 342 p.
- Jørgensen N., Svensson J. *Nusvensk grammatik*. Malmö, Gleerups Publ., 1993. 216 p.
- Lindberg E. *Beskrivande svensk grammatik*. Stockholm, Almqvist, Wiksell Förlag Publ., 1980. 276 p.
- Maslov Iu. S. [Aspect and lexical meaning of verbs in Modern Russian]. Maslov Iu. S. *Očerki po aspektologii [Essays in aspectology]*. Leningrad, Leningrad Univ. Publ., 1984. 252 p. (In Russian)

- Maslova-Lashanskaia S. S. *Shvedskii iazyk [The Swedish language]*. Part 1. Lenin-grad, Publ. literatury na inostr. iazykakh, 1953. 312 p. (In Russian)
- Nystedt R. J. *Språkbitar*. Stockholm, Svenska Förlaget Publ., 2001. 185 p.
- Pettersson G. *Svenska språket under sjuhundra år. En historia om svenskan och dess utforskande*. Lund, Studentlitteratur Publ., 1996. 251 p.
- Sheliakin M. A. *Kategoriia vida i sposoby dejstviia russgogo glagola (Teoreticheskiie osnovy) [The category of aspect and aktionsarts of Russian verbs (Theoretical foundations)]*. Tallin, Valgus Publ., 1983. 215 p. (In Russian)
- Svensk ordbok. Utarbetad av Språkdata, Göteborgs universitet*. Stockholm, Norstedts Ordbok Publ., 1999. 1492 p.
- Svenska Akademiens ordlista över svenska språket (SAOL)*. Stockholm, Norstedts Ordbok Publ., 2015. 1596 p.
- Teleman U., Hellberg S., Andersson E. *Svenska Akademiens grammatik*. Stockholm, Norstedts Akademiska Förlag Publ., 1999, Band 4, Syntax. 977 p.
- Vinogradov V. V. *Sovremennyi russkii iazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove [The modern Russian language. A grammatical study of word]*. 2nd ed. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1938. 591 p. (In Russian)
- Zalizniak Anna A., Shmelev A. D. *Vvedeniie v russkuiu aspektologiiu [Introduction to Russian aspectology]*. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2000. 221 p. (In Russian)

Чекалина Елена Михайловна

доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой германской и кельтской филологии,
филологический факультет, Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова
Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, 9

Elena Chekalina

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department
of Germanic and Celtic Philology, Faculty of Philology,
Moscow State University
GSP-1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russia
E-mail: etch1@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 14.06.2016, принята к публикации 01.09.2016